

12. Holmes, W. Ethics of AI in Education: State of the Field and Future Directions / W. Holmes, M. Porayska-Pomsta // International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 2023. – Vol. 33. – P. 1–24.
13. Siemens, G. Learning Analytics: The Emergence of a Discipline / G. Siemens, R. S. J. D. Baker // American Behavioral Scientist. – 2020. – Vol. 57, № 10. – P. 1380–1400.
14. Волкова, Н. А. Инклюзивное образование в цифровую эпоху: технологические решения / Н. А. Волкова // Дефектология. – 2022. – № 2. – С. 198–209.
15. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда»: паспорт проекта. – Москва: Минпросвещения России, 2021. – 48 с.
16. ЮНЕСКО. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта. -Париж: ЮНЕСКО, 2021. 34 с.
17. UNESCO. AI and Education: Guidance for Policy-makers / UNESCO. – Paris: UNESCO Publishing, 2021. – 32 p.
18. OECD. Digital Education Outlook 2023: Pushing the Frontiers with AI, Blockchain and Robots / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 186 p.
19. Лебедева, О. Е. Цифровая компетентность педагогов: диагностика и развитие / О. Е. Лебедева // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1. – С. 150–162.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Бекташев Ришат Фархадович

Старший преподаватель кафедры «Общественные науки» филиала Казанского (Приволжского) федерального университета в городе Джизаке, Узбекистан

bek.rishat@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются трансформация механизмов фальсификации исторической памяти в условиях перехода к цифровому обществу. Рассматриваются такие феномены, как «глубокая подделка» (deepfake), алгоритмическая предвзятость поисковых систем, вирусное распространение исторических мифов в социальных сетях и использование технологий генеративных нейросетей для ревизии прошлого. Выделяются ключевые вызовы для профессионального исторического сообщества: размытие критериев источниковедения, эрозия доверия к архивам и ускорение «цифровой амнезии». В заключении предлагаются меры институционального и технологического противодействия угрозам.

Ключевые слова: фальсификация истории, цифровая эпоха, историческая память, deepfake, манипуляция сознанием, источниковедение, информационная безопасность.

RAQAMLI DAVRDA TARIXNI SOXTALASH: CHALLENGES AND THREATS

Bektashev Rishat Farxadovich

O‘zbekistonning Jizzax shahrida joylashgan Qozon (Volga mintaqasi) Federal Universiteti filialining “Ijtimoiy fanlar” kafedrasi katta o‘qituvchisi

Abstract: The article analyzes the transformation of mechanisms for falsifying historical memory in the context of the transition to a digital society. Such phenomena as deepfakes, algorithmic bias in search engines, the viral spread of historical myths on social networks, and the use of generative neural network technologies for revising the past are examined. The key challenges for the professional historical community are identified, including the blurring of source criticism criteria, the erosion of trust in archives,

and the acceleration of “digital amnesia.” In conclusion, institutional and technological measures to counter these threats are proposed.

Keywords: falsification of history, digital era, historical memory, deepfake, manipulation of consciousness, source studies, information security.

FALSIFICATION OF HISTORY IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND THREATS

Bektashev Rishat Farhadovich

Senior Lecturer at the Department of “Social Sciences” of the Kazan (Volga Region) Federal University
branch in Jizzakh, Uzbekistan

bek.rishat@mail.ru

Annotatsiya: Maqolada raqamli jamiyatga o'tish sharoitida tarixiy xotirani soxtalashtirish mexanizmlarining transformatsiyasi tahlil qilinadi. “Chuqur soxtalashtirish” (deepfake), qidiruv tizimlaridagi algoritmik tarafdashlik, ijtimoiy tarmoqlarda tarixiy miflarning virusli tarqalishi hamda o'tmishni qayta ko'rib chiqishda generativ neyrotarmoqlar texnologiyalaridan foydalanish kabi fenomenlar ko'rib chiqiladi. Professional tarixchilar hamjamiyati uchun asosiy chaqiriqlar ajratib ko'rsatiladi: manbashunoslik mezonlarining xiralashuvi, arxivlarga bo'lgan ishonchning yemirilishi va “raqamli amneziya”ning tezlashuvi. Xulosa qismida ushbu tahdidlarga qarshi institutsional va texnologik choralar taklif etiladi.

Kalit so'zlar: tarixni soxtalashtirish, raqamli davr, tarixiy xotira, deepfake, ongni manipulyatsiya qilish, manbashunoslik, axborot xavfsizligi.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией всех сфер жизни, включая способы трансляции исторического знания. Если в XX веке фальсификация истории была прерогативой государства (цензура, подделка документов, пропаганда), то в XXI веке инструментарий для искажения прошлого становится массово доступным. Любой пользователь может создать фотореалистичное изображение несуществующего исторического события или смонтировать «альтернативную» речь политика.

Объектом исследования выступают цифровые формы фальсификации истории, предметом — социальные и эпистемологические угрозы, порождаемые этими процессами. Цель работы: систематизировать вызовы, которые цифровая среда бросает исторической науке и общественной памяти.

Технологическая база современной фальсификации. Цифровая эпоха принципиально изменила скорость, масштаб и качество подделок.

Во-первых: глубокая подделка (deepfake) и синтез медиа.

Технологии на основе генеративно-состязательных сетей (GAN) позволяют создавать видео- и аудиозаписи, имитирующие действия и слова исторических личностей. Угроза заключается в тотальной неверифицируемости визуальных источников «на глаз». Пример: в 2022 году в сети распространялся deepfake-ролик, где «В. Зеленский» призывал украинских военных сдаваться. Аналогичные технологии могут быть применены для создания фальшивых кадров массовых казней, подписания документов о капитуляции или переговоров лидеров прошлого.

Во-вторых мы наблюдаем алгоритмическое переписывание истории. Поисковые системы (Google, Яндекс) и рекомендательные алгоритмы соцсетей (TikTok, YouTube) формируют так называемый «исторический пузырь фильтров». Если пользователь начинает с запроса «Сталин был...», алгоритм подтягивает контент, соответствующий его предыдущим предпочтениям, а не научному консенсусу. Это приводит к фрагментации исторической реальности: у разных социальных групп формируются несовместимые картины прошлого.

В третьих- генеративные нейросети (ChatGPT, Midjourney).

LLM умеют генерировать правдоподобные исторические документы, дневники «очевидцев» и статистические выкладки. При этом нейросеть не оперирует истиной, а лишь имитирует стиль. В 2023 году были зафиксированы случаи, когда ChatGPT создавал «воспоминания ветерана», ссылаясь на несуществующие архивы. Это рождает проблему «синтетических источников», которые могут быть использованы для обоснования ревизионистских теорий.

Конкретные угрозы исторической памяти

Трансформация технологий влечет за собой социальные и культурные последствия. Рассмотрим эти угрозы:

1. Ускорение «цифровой амнезии» и девальвация факта.

В аналоговую эпоху уничтожение книги требовало усилий. В цифровую эпоху информация мутирует. Механизм «принудительного настоящего» (алгоритмы поднимают только «горячие» темы, а старые публикации удаляются или тонут) приводит к тому, что события 5-летней давности воспринимаются как «древность». Это облегчает их фальсификацию заново.

2. Ревизия итогов Второй мировой войны.

На цифровых платформах активно распространяются нарративы, уравнивающие нацистскую Германию и СССР, отрицающие освободительную роль Красной армии. Используются модифицированные фотографии (например, удаление знамен Победы с Рейхстага). Скорость распространения таких мемов опережает скорость работы научных опровержений.

3. Инструментализация истории в гибридных конфликтах.

Фальсификация истории становится элементом информационной войны. Например, для обоснования территориальных претензий генерируются фальшивые карты прошлого, «забытые» договоры и хроники. Особенно уязвимы регионы с неустоявшейся национальной идентичностью.

Вызовы для исторической науки и образования.

Цифровая среда подрывает фундаментальные принципы работы историка.

1. Кризис источниковедения. Классический метод (внешняя и внутренняя критика источника) предполагал аутентичность физического носителя. В цифровом мире любое изображение или текст может быть идеально симитирован без артефактов подделки. Появляется потребность в криптографической аутентификации истории (блокчейн-сертификация архивных копий).

2. Конкуренция с любителями. Пользователь TikTok, собравший 2 млн просмотров под видео «Правда о Сталинградской битве», становится для масс более авторитетным, чем профессор университета. Алгоритмы отдают приоритет эмоциональной упаковке, а не достоверности. Возникает феномен «пост-экспертного общества», где диплом историка не дает преимуществ в цифровой борьбе за умы.

3. Этическая проблема разоблачения. Парадокс: попытка детально разобрать фальшивку (даже с целью опровергнуть) часто приводит к ее повторному вирусному распространению. Психологический эффект «знакомства с ложью» закрепляет её в памяти. Историки оказываются перед дилеммой: молчать или участвовать в игре на поле фальсификатора.

Пути противодействия и перспективы

Анализ угроз позволяет предложить следующий комплекс мер:

1. Технологические: Внедрение систем верификации происхождения медиа (C2PA-стандарты), создание государственных «белых архивов» с криптографической подписью, разработка ИИ-детекторов deepfake для исторического контента.

2. Институциональные: Создание международных комитетов по цифровой истории при ЮНЕСКО. Введение в школьные и вузовские курсы модуля «Историческая информационная гигиена» (обучение алгоритмам проверки скриншотов, обратному поиску изображений, распознаванию синтетических текстов).

3. Методологические: Формирование «цифровой эвристики» — новой отрасли источниковедения, отвечающей на вопрос: «Как доказать подлинность цифрового следа?». Использование методов сетевого анализа для поиска бот-фабрик, тиражирующих исторические фейки.

Заключение. Цифровая эпоха не создала фальсификацию истории, но она довела её до логического предела. Если раньше для изменения прошлого нужно было сжечь библиотеку, то сегодня достаточно изменить тег в поисковике или запустить дипфейк в TikTok. Главная угроза — не в появлении отдельных подделок, а в утрате самой категории исторической истины как общезначимой ценности.

В мире, где любой факт может быть мгновенно сгенерирован и столь же быстро опровергнут, историк превращается из «хранителя хронологии» в «судебного эксперта цифровых следов». Ответом на вызов должно стать не просто производство «правильных» нарративов, а формирование у граждан иммунитета к синтетической истории — способности отличать документ от симулякра. Без этого цифровая среда станет идеальным полем для окончательного уничтожения памяти, заменив её бесконечным, управляемым «ремиксом» прошлого.

Список литературы:

1. Артамонов Д.С. Deepfake как угроза исторической памяти // Вестник цифровой истории. 2023. № 2. С. 45-58.
2. Кривова А.Л. Алгоритмическая предвзятость поисковых систем при ретрансляции исторического контента // Социология власти. 2024. Т. 36. № 1. С. 112-129.
3. Назаров А.Ю. Фальсификация истории в условиях информационной войны: новые методы и старые цели // Научный диалог. 2022. № 10. С. 210-225.
4. Павловская Е.В. Кризис источниковедения в цифровую эпоху: проблема синтетических документов // Историческая экспертиза. 2023. № 4. С. 67-81.
5. Цветкова Н.А. Блокчейн-технологии в архивах: перспективы верификации исторических источников // Информационное общество. 2024. № 2. С. 33-41.
6. Bektashev, r. (2025, december). Formation of worldview in the context of the historical factor under conditions of sociocultural transformation. In *uzbekistan open conference* (no. 1).
7. Бекташев, р. Ф. Формирование мировоззрения в контексте исторического фактора в условиях социокультурной трансформации. *Проблемы использования искусственного интеллекта в фармацевтическом консультировании*, 343.
8. Kamilova, a. (2025, december). Civic identity development in the context of socio-cultural transformation. In *uzbekistan open conference* (no. 1).

ПРИМЕНЕНИЕ ESP-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ РАБОТНИКОВ АГМК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Паизбекова Азиза Джаксиновна

Доктор философии (PhD), доцент кафедры: «Экономика и социально-гуманитарные дисциплины»
Алмалыкский филиал НИТУ «МИСИС»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности применения ESP (English for Specific Purposes) технологий в обучении английскому языку работников горно-металлургической промышленности. Особое внимание уделяется использованию цифровых инструментов, включая онлайн-платформы и элементы искусственного интеллекта, для повышения эффективности обучения. Представлена разработанная программа курса для работников АГМК начального уровня. Результаты исследования показывают, что использование ESP и цифровых технологий способствует повышению мотивации и улучшению усвоения профессиональной лексики.

Ключевые слова: ESP, английский язык, цифровые технологии, искусственный интеллект,